

Влияние представителей Хорезмской школы фикха на Сигнаки (на примере поклонения)*

Ulanbek KALMURZA UULU**, & Elvira TAGAEVA***

Аннотация

Регион Хорезм, расположенный в дельте реки Джайхун, имеет стратегическое значение благодаря своему положению на путях из Северного Каспия в Запад и Восток, а также плодородным землям оазиса. В X-XII веках в Хорезме активно развивался ханафитский мазхаб, который был тесно связан с мутазилитским учением в области вероучения. Этот период называют старой Хорезмской Ханафитской школой, а её представителями были такие ученые, как Ибн аль-Малахими, аль-Замахшари, аль-Баккали, аль-Тарджумани, аль-Мутаризи, аль-Саккаки и аль-Захиди. Эти ученые оставили значительное наследие в области фикха, которое сохранилось до нашего времени. Хусам ад-дин ас-Сигнаки, важный ученый Золотой Орды, продолжил традиции старой Хорезмской ханафитской школы в своих трудах по каламу, усул аль-фикху и фикху. Он использовал работы своих предшественников, но также стремился очистить свои работы от влияния мутазилитских взглядов. Цель данного исследования - показать, насколько Сигнаки сохранил или изменил мутазилитские элементы в своей ханафитско-матуридитской традиции. В исследовании использованы методы обзора литературы, сравнительного и междисциплинарного анализа.

Ключевые слова: Фикх, Калам, Хорезм, Поклонение, Сигнаки

Influence of Representatives of The Khwārezm School of Fiqh on Siġnākī (With an Example from Ritual Matters)

Abstract

The region of Khwārezm, located in the delta of the Jayhun River, holds strategic importance due to its position on the trade routes between the North Caspian and the West and East, as well as its fertile oasis lands. In the 10th-12th centuries, the Hanafi madhhab developed significantly in Khwārezm, closely linked with the Mu'tazilite doctrine in theology. This period is referred to as the Old Khwarezmian Hanafi School, and notable scholars of this time included Ibn al-Malāḥimī al-Zamakhsharī, al-Bakkālī, al-Tarjūmānī, al-Muṭarrizī, al-Sakkākī, and al-Zāhidī. These scholars left a significant legacy in the field of fiqh, much of which has been preserved to this day. Husam al-Dīn al-Siġnākī, an important scholar of the Golden Horde, continued the traditions of the Old Khwārezmian Hanafi School in his works on theology, usul al-fiqh, and fiqh. He used the works of his predecessors but also sought to purify his writings from the influence of Mu'tazilite views. The aim of this study is to examine how much Siġnākī preserved or altered Mu'tazilite elements in his Ḥanafī-Māturīdī tradition. The research employs methods such as literature review, comparative analysis, and interdisciplinary approaches.

Key words: Kalam, Fiqh, Khwārezm, Rituals, Siġnākī

* Эта статья является переработанной версией доклада, представленного на научно-практической конференции под названием «Хусам ад-Дин ас-Сигнаки: его последователи в Золотой Орде», который состоялся 23 октября 2024 года в городе Алматы.

** Научный сотрудник отделение теологии – Кыргызско-Турецкий университета «Манас», ulanbek.kalmurza@manas.edu.kg, ORCID: 0000-0002-8492-8142.

***Магистрант отделение теологии Кыргызско-Турецкий университета «Манас», tagaeva.elvira200@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8561-7573.

Введение

Регион Хорезм расположен в дельте реки Джайхун до её впадения в озеро Арал. Благодаря тому, что его окружают такие пустыни как Каракум и Кызылкум, Хорезм имеет характер оазиса. Также его стратегическое расположение на путях из Северного Каспия в Запад и Восток, а также плодородные земли оазиса сделали Хорезм важным как в до исламского периода, так в исламский период. На протяжении истории Хорезм был под управлением Хорезмшахов, затем подвергся монгольскому завоеванию и стал частью Золотой Орды, что оказало значительное влияние на его культуру, науку, архитектуру и др.

В X-XII веках в регионе Хорезм наблюдается значительное развитие ханафитского мазхаба. Исследуя отношения между учеными, факихами и кади того периода, можно сказать, что в Хорезме существовала научная преемственность через Бухару и Мерв. Одной из самых заметных особенностей ханафитского мазхаба того времени было его приверженность мутазилитскому учению в области вероучения. Этот период обычно называют старой Хорезмской Ханафитской школой¹, а её представителями можно назвать таких ученых как Ибн аль-Малахими, аль-Замахшари, аль-Баккали, аль-Тарджумани, аль-Мутаризи, аль-Саккаки, алт-Захиди и др. Некоторые труды этих ученых в области фикха сохранились до нашего времени. В этом докладе мы сосредоточимся на вопросах поклонения (намаз, пост, закят, хадж, жертва), чтобы показать, насколько их работы отражают каламские склонности, приводя к этому примеры.

1. Представители хорезмской школы фикха

1.1. аль-Баккали (ум. 454/1062)

ал-Баккали и ал-Вабари считаются основателями Хорезмской школы фикха. Судя по записям книги Маджд-аль-Аимма аль-Тарджумани "Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл ал-'аср" в разделе китаб ат-тарих, его полное имя – Умар ибн Муса ибн Юсуф ал-Баккали. Он был уважаемым ученым и лидером в Хорезме. Его кунья – Абу Имран. Он скончался 4 числа месяца Зуль-кааде 452 года по хиджре после аср намаза. аль-Баккали был ученым, который объединил в себе знания в различных областях. Поэтому он был известен как муфассир, специалист по муназара, носитель мазхаба, усули и филолог. Он также был благочестивым и набожным человеком. Он написал книги по каждой области исламских знаний. Те, кто читал его работы и извлекал из них пользу оценивали ценность его трудов.² Видные факихи мазхаба такие как аль-Маргинани (ум.593/1197), Бурхануддин аль-Бухари (ум. 616/1219), Ибн аль-Шихна (ум. 882/1472), Ибн аль-Нуджейм (ум. 970/1563) и Ибн Абидин (ум. 1252/1836) считали аль-Баккали из машайиха.³ Отметка ал-Баккали как "усули" и "диспутанта" позволяет увидеть его как ученого, занимавшегося каламом и достигшего в этой области значительных успехов.

1.2. аль-Вабари (ум. 483/1090)

Другим известным основателем Хорезмской школы фикха является ал-Вабари. Его полное имя - Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ибрахим аль-Вабари. Он был

¹ Аширбек Муминов, *Научное наследие ханафитских учёных Центральной Азии и Казахстана* (Астана: Корпоративный фонд «Фонд поддержки духовных ценностей», 2018), 128.

² Абдурахим Тарджумани, *Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл аль-'аср*, №2119, 256b.

³ Ekrem Koç, «An Unknown Hanafi Faqih: Baqqali and Some of His Fiqh Ideas», *Cumhuriyet İlahiyat Dergisi* 27/2 (2023 г.), 480–503.

имамом мутлак, алимом камиль и факихом раббани. Он скончался в ночь на 25-е число месяца Раджаб 483 года по хиджре в Хорезме и был похоронен в окрестностях Дарбу аль-Мевта. Он получил знания в Бухаре у аль-Халвани и Абдуррахмана ал-Кирмини. В Хорезме он учился у шейха аль-Баккали. аль-Вабари также был выдающимся ученым своего времени и его часто называли “хафизом мазхаба”. В Марве он продолжил изучение фикха у Абуль-Вефа Абдулсалама аль-Гияси. Кроме того, он позднее изучал фикх у аль-Тавани в Бухаре. Таким образом, он слушал и запоминал хадисы от множества ученых в Бухаре и Мерве. Он записывал хадисы в Хорезме, тем самым возрождая науку хадисов в этом регионе. В результате, благодаря науке хадисов, Хорезм просветлел и осветлился. Кроме того аль-Вабари был также выдающимся и искусным специалистом в области филологии.⁴

аль-Вабари был ведущим ученым и имамом после аль-Баккали. Существует интересная история о том, как аль-Вабари занял место аль-Баккали в Хорезме. Когда аль-Баккали скончался, у него было много учеников-факихов, и все они претендовали на его место. В связи с этим глава города Абуль-Хусейн аль-Касики сказал: “Завтра соберемся в мечете и выберем из учеников того, кто наиболее достоин занять его место”. На следующий день аль-Касики вместе с знатными горожанами (людьми города) пришел в мечеть и собрал группы факихов. Он задал вопросы к каждому, какие книги они изучали вместе с учителем аль-Баккали, какие темы и последние уроки они проходили. Получив ответы от всех, кто претендовал на место аль-Баккали, аль-Касики сказал: “Пусть каждый претендент скажет, до какого места в книге факихи дошли и какие темы они изучали”. Но только аль-Вабари смог дать ответ. Потому что аль-Вабари знал наизусть книги Мухаммеда ибн Хасана. Он сразу же назвал места уроков и темы, до которых дошли факихи. Люди были поражены его памятью и признали его превосходство. После этого ал-Касики сказал: “Дай руку”. аль-Вабари протянул ему руку и аль-Касики сделал его преемником на место учителя.⁵ Таким образом, мы можем отнести его к числу ведущих алимов в этой школе.

1.3. аль-Тарджумани (ум. VI/ XII)

Представителям Хорезмской школы фикха можно считать факиха аль-Тарджумани и его семья улемов. Полное имя ‘Абд ар-Рахим ибн ‘Умар аль-Тарджумани. Он является автором труда “Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл ал-‘аср” который является сборником фетв факихов региона Хорезм. Известно, что правовед жил в VI/ XII в. Хотя точные даты его рождения и смерти неизвестны, однако, зная дату смерти его отца – 530/1136 г., можно предположить, что он родился не позднее 515/1122 г. Такое предположение делается на основе традиции передачи богословского знания от учителя к ученику. Поскольку отец ‘Абд аль-Рахима был его первым учителем, а серьезное изучение таких наук, как фикх и его усул ал-фикх, возможно приблизительно в пятнадцатилетнем возрасте, то указанная дата является наиболее вероятной.⁶

Род аль-Тарджумани представлял собой династию богословов. Со слов самого ‘Абд аль-Рахима установлено, что его отец ‘Умар ибн Мухаммад аль-Тарджумани был учеником известных богословов аль-Баккали, аль-Вабари, аль-Марвази и др.

⁴ Тарджумани, *Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл аль-‘аср*, №2119, 257а.

⁵ Андарасбани ‘Абд аль-Салам б. Мухаммад, *Му’джем аш-шуйух* (Отдел рукописей ИВР РАН), 120а.

⁶ Аширбек Муминов, *Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии* (Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018), 229.

Он был знатоком тафсира, усул ал-фикха, вариаций чтения Корана, а также успешно вел богословские дискуссии. Богословом был и сам 'Абд аль-Рахим, автор исследуемого труда, а также его сын, внук и правнук. Начальные религиозные знания 'Абд аль-Рахим получил у отца. В последующем у 'Абд аль-Рахима было более сорока шейхов. Наиболее известными из них были Абу Хамид аль-Фикхи (ум. 535/1141), Хамир аль-Вабари (ум. 539/1145), аль-Замахшари (ум. 538/1144), Али ибн Ахмад аль-Карабиси (ум. 538/1144), Махмуд ибн Абдулла аль-Малахими (ум. 536/1142), и др.⁷

Исходя из фетв в его трудах, можно прийти к выводу, что он в акиде придерживается учения мутазилитов. Он является учеником известного мутазилитского ученого аль-Замахшари. В своем труде он ссылается на известных мутазилитских ученых, таких как Абу 'Али аль-Джуббаи (ум. 303/916), Кади Абд аль-Джаббар (ум. 415/1025), Хусейн аль-Басри (ум. 436/1044), Хаким Джушами (ум. 494/1101). Он также часто использовал концепции мутазилитов в своем труде.

1.4. аль-Захиди (ум. 658/1260)

Другим важным представителем является аль-Захиди. Полное имя – Абу аль-Раджа Нажмудин Мухтар ибн Махмуд ибн Мухаммед аль-Захиди. аль-Захиди получил обучение по многим дисциплинам, таким как чтение Корана (кыраат), фикх, хадис, литература, балагат, хурув, риваят, адаб и калам у множества преподавателей. Известно, что он изучал калам у аль-Саккаки (ум. 626/1229) другого каламист-мутазилитов из Хорезма.⁸ аль-Захиди занимался различными областями исламских наук, особенно сосредоточился на фикхе и каламе. После того как из-за монгольского вторжения погибло множество ученых, аль-Захиди попытался частично восполнить возникшую пустоту в исламских науках своими трудами и уроками, которые передавали накопленный опыт будущим поколениям, став связующим звеном между поколениями. Его работы имеют особое значение в рамках ханафитского фикха, так как они в значительной степени опираются на идеи хорезмских ученых и особенно на учения его собственных учителей. В своих трудах он также давал пояснения и оценки мнений ханафитских ученых, учитывая условия разных регионов и времен, а также выдвигал новые идеи по новым вопросам. Его работы в области калама, такие как "Рисала аль-Насирийя", а также труды по фикху, такие как "Кунйат-аль-мунйа", "аль-Хаави", "Муджтаба", "Китаб аль-хайз" и "Заад аль-аимма" дошли до наших дней. Известно, что аль-Захиди также придерживался учения мутазилитов в акиде.

2. Статус науки калама и правовое положение молитвы за богословом калама

В трудах по ханафитскому фикху мы можем наблюдать общее отрицательное отношение к тем, кто занимается каламом. Например, в фетвах говорится "Свидетельства мутакалимов не принимаются", "Мутакалимы не считаются учеными", "Имя того, кто занимается каламом, исключается из числа ученых", "Книги по каламу не считаются научными трудами", "Когда говорят о ученом, пораздумается только факихи и мухаддисы, мутакалимы не включаются", и самое важное "Намаз за имамом мутакалима не совершается".⁹ Утверждается также, что

⁷ Тарджумани, *Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл аль-'аср*, №2119, 257а.

⁸ Кафави, *Ката'иб а'лам аль-ахйар* (Стамбул: Мактабу-л-Иршад, 2017), 3/316.

⁹ Abdullah Demir, "Mâtürîdî Âlimi Ebû İshâk Zâhid es-Saffâr'ın Kelam Müdâfaası", *Cumhuriyet İlahiyat Dergisi* 20/1 (15 июнь 2016 г.), 445-502.

большинство людей из Мавераннахра не одобряют и запрещают изучение калама.¹⁰ В этом регионе к тем, кто занимается каламом относятся с пренебрежением, мутакаллимов недооценивали, и предпочтение отдавалось фикху.

Однако мы наблюдаем, что основатели и последователи Хорезмской школы фикха активно занимались каламом и достигли высокого уровня в этой области. Такие ученые, как аль-Баккали, аль-Вабари, аль-Замахшари, аль-Тарджумани, аль-Мутаррази и аль-Захиди, представляющие эту фикхскую школу, достигли значительных успехов в каламе и гордились этим знанием. Например, аль-Захиди считал калам как важную науку, которая возвышает знамя Ислама, развеивает сомнения еретиков и противостоит нападкам заблудших, а также просвещает мир знаний и истины. Он считал, что обсуждение атрибутов Аллаха и погружение в калам должны быть запрещены и что споры в этом отношении могут привести к неверию.¹¹ Таким образом, ученые Хорезма рассматривали калам как “наивысшее знание” и подчеркивали, что можно молиться за теми, кто занимается этой наукой.

аль-Сигнаки тоже придерживался хорезмской школы. Он использовал их в качестве источника и сам занимался каламом, проявляя к этой науке положительное отношение. Он пытался объяснить причины отрицательного отношения к каламу и мутакаллинам, проявляемого в трудах фикха. По его мнению споры по религиозным вопросам если они приводятся ради получения положения и привилегий будут макрухом.¹² Оценка аль-Сигнаки в этом отношении совпадает с точкой зрения аль-Захиди.

3. Пожертвование своих добрых дел кому-то другому

В ранние периоды школы мутазилитов можно наблюдать жесткое отрицательное отношение к вопросу дарования савабов от ибадатов другим. Однако поздние представители мутазилитов выразили это более мягко, установив определенные условия. Например, Кади Абд аль-Джаббар подчеркивал, что для дарования савабов необходимы определенные условия.¹³ Если предположить, что большинство ученых из региона Хорезм придерживались мутазилитской акиды, то это мнение также можно увидеть в их трудах по фикху. Известный ученый из Хорезма аль-Замахшари в своей знаменитой работе “Кашшаф”, при толковании аята “Человек получает лишь результат своих усилий” выражает негативное мнение о вознаграждении за молитвы и обряды, совершаемые за других.¹⁴

Аналогично, также аль-Захиди в своей книге по фикху упоминает, что помимо текстуальных доказательств (аятов, хадисов) в этом вопросе есть также и рациональные аргументы. Хотя приверженцы Ахлу-Сунна валь-Джамаа принимают это, а аль-Захиди жестко критикует их мнение по данному вопросу. По его мнению, взгляды ахлю-Таухид ва Адл (то есть Мутазилиты) таковы, что вознаграждение — это благословение, которое является чистым и вечным. Поэтому ритуал вознаграждения сам по себе является основой. Из этого следует, что дети, маджнуны и животные исключены и считаются иначе. Пытаться

¹⁰ Фахруддин Кадихан, *Фатава Ханья* (Бейрут: Дарул-кутуб-илмийе, 2000), 3/329-331.

¹¹ Нажмуддин Захиди, *аль-Муджтаба* (Бейрут: Дарул-Райяхин, 2023), 1/274.

¹² Хусамуддин Сигнаки, *аль-Тасдид фи шарх аль-тамхид* (Стамбул: ИСАМ, 2020), 52.

¹³ Кади Абд аль-Джаббар, *Шарх-Усулу-Хамса* (Стамбул: Ассоциации турецких рукописей, 2013), 2/646.

¹⁴ Замахшари Махмуд, *аль-Кашшаф* (Каир: Дарур-Райхан, 1987), 4/448.

приравнять к ним мустахака является неприемлемым с точки зрения разума. Если праведный и благочестивый ученый или справедливый и щедрый человек говорит: “Вот я передал свои знания или свойства справедливости этому глупому ребёнку, ослу или собаке, и вы должны это признать и уважать”, это будет считаться порочным и неприемлемым. Такой поступок является мункаром и неподобающим. Если бы это действительно было допустимо, то пророки, которые жили до нас, были бы более заслуживающими передать савабы за свои деяния своим родителям. Однако понимание, которое противоположно этому, дошло до нас даже через традиционные источники. Пророк Мухаммед сказал своей дочери Фатиме и другим своим детям: “В День Суда я не смогу ничего для вас получить от Аллаха, и вы получите вознаграждение только за ваши собственные дела и поступки в этом мире”.¹⁵ аль-Захиди подчеркивает что таких хадисов очень много.

В своем труде аль-Сигнаки утверждает, что, согласно мнению, Ахлу-Сунна валь-Джамаа, если кто-то соблюдает пост, совершает молитву или дает милостыню и передает вознаграждение за эти ибадаты другому, это допустимо. Однако некоторые ученые считают, что это недопустимо. аль-Сигнаки, не упоминая имени аль-Захиди, говорит, что некоторые ученые, опираясь на аят “Человек получает только то, что он стремится” утверждают, что Аллах дает человеку только вознаграждение за его собственные усилия, и что передача вознаграждения не является результатом собственных усилий. Они также утверждают, что вознаграждение - это рай, и человек не имеет права передать рай другому, поскольку рай не является его собственностью. Таким образом, аль-Сигнаки излагает свое мнение следующим образом: в отношении данного аята можно сказать, что если кто-то направляет свои усилия на другого, то эти усилия становятся усилиями другого. Таким образом, человек может совершить деяние и проявить усилия от имени другого. Кроме того, на их вопрос: “Саваб - это рай, так как его можно передать другому?” мы отвечаем следующим образом: Мы получили этот хукум от шариата. Следовательно, это возражение является возражением против законодателя шариата, то есть против Пророка Мухаммеда и оно является недействительным. Либо можно признать, что часть вознаграждения может быть передана другом отмечает он.¹⁶

4. Вопрос о жертвоприношениях ахли-джабр и совершении молитвы за последователями ахли-джабр

Когда мы рассматриваем ханафитов региона Хорезм можно сказать, что они высказывали крайние мнения по некоторым вопросам из-за своих догматических склонностей. Например, в труде “Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл аль-‘аср” в котором собрано фетвы Хорезмских ученых приводится интересное мнения. Когда спрашивают являются ли жертвенные животные, заколотые людьми из «ахли-джабр», халяльными или харамными, то Абу Али отвечает, что жертвенные животные, заколотые людьми из «ахли-джабр», являются халяльными, поскольку они являются “ахли-зиммет”. Если же их отцы из «ахлю-адл», то жертвенное животное будет харамным, поскольку они принадлежат к группе муртад. аль-Тарджумани в своем труде дополняет ответом своего отца, который дал такой же ответ.¹⁷ Также другой ученый из Хорезма аль-Захиди в своих двух трудах, ссылаясь

¹⁵ Захиди, аль-Муджстаба, 2/417.

¹⁶ Хусамуддин Сигнаки, ан-Нихая шарх аль-Хидая (Мекке: Умм аль-Куро, 2016), 6/241.

¹⁷ Тарджумани, Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл аль-‘аср, №2119, 137а.

на аль-Тарджумани, точно повторяет это мнение и утверждает, что если человек, ведущий себя как мурджи совершает нафиль намаз, то его повторение не требуется, но если человек «мушеббих» и «муджбир», совершает нафиль намаз, то его повторение требуется.¹⁸ Уточняется, что под именем Абу Али подразумевается мутазилитский ученый Абу Али аль-Джуббаи (ум. 303/916), а под «муджбиром» имеются в виду приверженцы Ахлу-Сунна валь-Джамаа. Это также подтверждается тем, что в комментарии Ханафитского мутазилитского муфассира Хаким Джушами выражение «муджбир» явно используется в отношении приверженцев Ахлу-Сунна валь-Джамаа.¹⁹ Позднее такие ученые как аль-Хаскафи (ум. 1088/1677), аль-Хамави (ум. 1098/1687), и Ибн Абидин также подтвердили, что под «ахли-джабр» имелись в виду суннитов.²⁰

Безусловно, их крайние и жесткие мнения можно рассматривать как маргинальные. Вероятно не все мутазилиты придерживались этих взглядов. Поэтому аль-Сигнаки взял работы, содержащие эти крайние фетвы, в качестве источника, но не выразил своего мнения по этому вопросу. Возможно аль-Сигнаки не считал такие крайние взгляды значимыми.

Заключение

Можно сказать, что основателями школы фикха Хорезма являются ученые аль-Баккали и аль-Вабари. Ученые из Хорезма подчеркивали важность науки о каламе для различения истины и заблуждения и углубления знаний в этой области. Они сами также занимались наукой о каламе и оставили значимые произведения, которые дошли до нашего времени. Примеры таких ученых включают аль-Замахшари, аль-Баккали, аль-Тарджумани, аль-Саккаки и аль-Захиди.

аль-Сигнаки также был осведомлен о трудах этих ученых и использовал их в качестве источников в своих собственных работах. Он сам занимался каламом. В отличие от распространенного у ханафитов отношения к каламу, аль-Сигнаки интерпретировал переданные знания как стремление к возвышению положения и статуса. Следовательно, можно утверждать, что он относил калам к числу научных дисциплин и таким образом считал допустимым совершение молитвы за мутакаллима.

Не упоминая имя аль-Захиди, защищал идею, что можно даровать саваб за молитву, благотворительность, хадж и другие обряды другому мусульманину, приводя как рациональные, так и доводы из Корана и сунны. Можно сказать, что это общее мнение суннитов. Хотя он в целом опирался на различные источники, он использовал их, очищая от мутазилитских влияний. В будущих исследованиях можно провести сравнительные работы, сопоставив практики Хорезмских ханафитов с основами аль-Сигнаки, учитывая климат, географию и обычаи.

Библиография

- Андарасбани 'Абд ас-Салам б. Мухаммад. *Му'джам аш-шуйух*. Отдел рукописей ИВР РАН. Замахшари Махмуд. *ал-Каишаф*. Каир: Дарур-Райхан, 1987.
Захиди, Нажмуддин. *ал-Муджтаба*. Бейрут: Дарул-Райяхин, 2023.
Захиди, Нажмуддин. *ал-Хаави*. Отдел рукописей библиотеки Сулеймания.

¹⁸ Нажмуддин Захиди, *аль-Хаави* (Отдел рукописей библиотеки Сулеймания), 26а.

¹⁹ Ахмад Хамави, *Гамзу уйун аль-Басаир* (Бейрут: Дарул-кутуб-илмийа, 1985), 3/228.

²⁰ Ибн Абидин, *Дур аль-Мухтар* (Бейрут: Дарул-фикр, 1977), 6/298.

-
- Ибн Абидин. *Дурр-ул-Мухтар*. Бейрут: Дарул-фикр, 1977.
- Кади Абд аль-Джаббар. *Шарх-Усулу-Хамса*. Стамбул: Ассоциации турецких рукописей, 2013.
- Кадихан, Фахруддин. *Фатава Хания*. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмийа, 2000.
- Кафави. *Ката'иб а'лам ал-ахйар*. Стамбул: Мактабу-л-Иршад, 2017.
- Муминов, Аширбек. *Научное наследие ханафитских учёных Центральной Азии и Казахстана*. Астана: Корпоративный фонд «Фонд поддержки духовных ценностей», 2018.
- Муминов, Аширбек. *Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии*. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018.
- Сигнаки, Хусамуддин. *ан-Нихая шарх ал-Хидая*. Мекке: Умм аль-Куро, 2016.
- Сигнаки, Хусамуддин. *ат-Тасдид фи шарх ат-тамхид*. Стамбул: ИСАМ, 2020.
- Тарджумани, Абдуррахим. *Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл ал-'аср*. №2119.
- Хамави, Ахмад. *Гамзу уйунил-Басаир*. Бейрут: Дарул-кутуб-илмийе, 1985.
- Demir, Abdullah. "Mâtürîdî Âlimi Ebû İshâk Zâhid es-Saffâr'ın Kelam Müdâfaası", *Cumhuriyet İlahiyat Dergisi* 20/1 (15 июнь 2016 г.), 445-502. <https://doi.org/10.18505/cuid.238982>
- Коç, Ekrem. «An Unknown Hanafi Faqih: Baqqali and Some of His Fiqh Ideas». *Cumhuriyet İlahiyat Dergisi* 27/2 (2023 г.), 480–503. <https://doi.org/10.18505/cuid.1331625>